

Федорова Екатерина Викторовна

О СООТНОШЕНИИ ПОЛЕКСЕМНОГО И ПОМОРФЕМНОГО ПЕРЕВОДА В ДРЕВНЕЙШЕМ ПЕРЕВОДЕ ТОЛКОВОГО ЕВАНГЕЛИЯ ФЕОФИЛАКТА БОЛГАРСКОГО

Древнейший перевод Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского до сих пор является малоизученным памятником славянской письменности. В работе анализируются принципы переводческой техники, сопоставляются с данными других евангельских редакций, в частности с чудовской, которая, возникнув на несколько столетий позже, унифицирует многие принципы, заложенные переводчиком в Толковом Евангелии Феофилакта Болгарского.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 1. С. 159-163. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 1751

Древнейший перевод Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского до сих пор является малоизученным памятником славянской письменности. В работе анализируются принципы переводческой техники, сопоставляются с данными других евангельских редакций, в частности с чудовской, которая, возникнув на несколько столетий позже, унифицирует многие принципы, заложенные переводчиком в Толковом Евангелии Феофилакта Болгарского.

Ключевые слова и фразы: Толковое Евангелие Феофилакта Болгарского; толковые переводы; домонгольские переводы; древнеславянские переводы с греческого; переводческая техника.

Федорова Екатерина Викторовна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
e_todorov@mail.ru

О СООТНОШЕНИИ ПОЛЕКСЕМНОГО И ПОМОРФЕМНОГО ПЕРЕВОДА В ДРЕВНЕЙШЕМ ПЕРЕВОДЕ ТОЛКОВОГО ЕВАНГЕЛИЯ ФЕОФИЛАКТА БОЛГАРСКОГО

Толковое Евангелие Феофилакта Болгарского представляет собой евангельский текст в сопровождении богословского комментария, в основу которого были положены толкования Иоанна Златоуста. Первый славянский перевод (далее – ТЕ-1) был выполнен до 1117 г., на что указывает присутствие в Мстиславовом Евангелии пояснительного прибавления в Мф. 5:22 *нже бо речеть братоу своему рака. рака бо речеться сурьскы опльванъ*, взятого из толкования Феофилакта Болгарского на соответствующий евангельский стих [5, с. 279]. Наличие в ТЕ-1 лексических русизмов позволяет некоторым исследователям предполагать восточнославянское происхождение данного перевода [1; 2].

Отличительной особенностью ТЕ-1 является стремление к достижению одинакового количества слов в славянском и греческом текстах в некоторых случаях. Полексемный перевод характерен и для древних редакций, однако Е. М. Верещагин, исследуя общие принципы переводческой деятельности Кирилла и Мефодия, приводит в своей монографии случаи отступления от пословного принципа – случаи, когда несколько славянских слов переводят одно греческое слово. Так, глагол *ἀκολουθέω* ‘следовать, идти вслед’ в древней редакции евангельского текста имеет варианты перевода по *мнѣ нтн* и *въ слѣдѣ его нтн* [3, с. 58]. Кроме того, сочетание *въ слѣдѣ нтн* в древних текстах может соответствовать и другим греческим глаголам (*ἐρχομαι*, *πορεύω*). В ТЕ-1 представлена иная картина: здесь стремление к переводу, в котором элементом перевода является слово, в отдельных случаях практически доводится до логического завершения, что находит выражение в однозначном соответствии одной греческой лексемы одной славянской.

Для анализа были привлечены рукописи первой редакции ТЕ-1 от Матфея, Марка [13], Луки [12] и Иоанна [11] (далее – ТЕ-1а) и рукопись второй, более поздней, редакции ТЕ-1 от Марка [10] (далее – ТЕ-1б).

1. Особенности полексемного перевода. Глаголы

1) *ἀκολουθέω*: *послѣдовати/въслѣдовати* – по *мнѣ нтн*, *въ слѣдѣ его нтн*.

Так, например, в основном тексте ТЕ-1а от Марка за исключением пяти случаев (из восемнадцати) глагол *ἀκολουθέω* передаётся как *послѣдовати*, а в толкованиях это единственный способ перевода, кроме одного случая, когда повторяется евангельская цитата (25 случаев из 26), например: Мр. 1:18 *καὶ εὐθέως ἀφέντες τὰ δίκτυα αὐτῶν, ἠκολούθησαν αὐτῷ* ‘и тотчас оставив сети, последовали за ним’ – *н абіе вставльша мрежа. н послѣдоваста ємоу* [13, л. 217] – *н абіе оставлеша мрежа своа по нѣ ндѣста* [10, л. 260 об.]. Чтение ТЕ-1б совпадает с древней, преславской и афонской редакциями, а способ перевода глаголом *послѣдовати* с беспредложным управлением местоимения перенимает чудовская редакция [4, с. 98-99], возникшая в XIV в. и отличающаяся в высшей степени грецизированным синтаксисом;

2) *καρποφόρέω* ‘плодоносить’: *плодыствѣнн/плодѣнтн* – *плоды творѣнтн*.

Сходным образом в ТЕ-1а обстоит дело и с глаголом *καρποφόρέω*: и в основном тексте, и в толкованиях используется лексема *плодыствѣнн* (реже – *плодѣнтн*) вместо характерного для древних и преславских текстов *плоды творѣнтн* / *сѣтворѣнтн* / *прѣносѣнтн* [20, с. 450]. Например: Мф. 13:23 *καὶ καρποφοροῦσιν ἐν ὑπομονῇ* – *плодѣнтѣ* [13, л. 86]. В текстах древней, преславской и афонской редакций глагол в данном стихе переводится как *прѣносѣнтѣ плоды*, в чудовской – *плодоносѣнтѣ* [7, с. 73]. Как мы видим, если в толковой редакции достигается лишь соответствие одной греческой глагольной лексемы одной славянской лексеме, то уже в чудовской редакции происходит последовательное словообразовательное калькирование греческих корней слова: *ὁ καρπός* ‘плод’ и *φορέω* ‘носить’ – *плодоносѣнтн*. В толкованиях ТЕ-1а встречаются образования только от глагола *плодыствѣнн*. Примечательно, что даже сочетание греч. глагола с существительным *δίδομι καρπούς* с тем же значением ‘давать плоды’ в ТЕ-1а переводится одиночным глаголом *плодыствѣнн*: Лк. 13:6-9 (толк.) *Ὅταν οὖν ἐν τῷ γήρᾳ, τῷ τρίτῳ ἔτει, οὐ δώκειν καρπούς* ‘когда мы в старости, в третий год, не принесём плодов’ – *егда ѡбъ во старостн ·Г·наго лѣ · не можемъ плодыствѣнн* [12, л. 229];

3) εἰρηνεύω: мнръствовати – мнръ нмѣти ‘жить в мире’.

Перевод глагола εἰρηνεύω как мнръ нмѣти характерен для древней, преславской и афонской редакций [4, с. 270-271], однако в ТЕ-1а, а вслед за ним и в чудовской редакции, содержится лексема мнръствовати, которая также является результатом пословного соотнесения греческих и славянских лексем. В ТЕ-1а от Марка греч. εἰρηνεύω встречается три раза, и все три раза для её перевода используется лексема мнръствовати, например: Мр. 9:50 Ἔχετε ἐν ἑαυτοῖς ἄλας, καὶ εἰρηνεύετε ἐν ἀλλήλοις ‘Имейте в себе соль, и мир имейте между собою’ – нмѣти в соѣъ соль. н мнръствовати δρωγѣ ко δρωγѣ [13, л. 273 об.] – н мн нмѣти междо собою [10, л. 308 – 308 об.]. Выбор ТЕ-1b совпадает с чтениями древней, преславской и афонской редакций, чудовская в выборе глагола следует за ТЕ-1а [4, с. 270-271].

Примечательно, что словарями лексема мнръствовати со значением ‘жить в мире’ фиксируется только в Похвальном слове Инока Фомы о благоверном великом князе Борисе Александровиче 1453 г. по списку второй половины XVI в. [17, с. 178], однако вариант мнрвати в соответствии с греч. εἰρηνεύω встречается в Пандектах Антиоха XI в. [19, с. 145];

4) ὀφελῶ ‘приносить пользу; извлекать пользу’: пользевати – польза нмѣти.

Греческий глагол ὀφελῶ в евангелиях древней редакции мог переводиться и как польза нмѣти / обрѣсти, и как пользевати [4, с. 174; 20, с. 474], в преславской редакции ему обычно соответствуют глаголы оупспѣти/поспѣти [4, с. 174, 218]. Так, в ТЕ от Марка греч. ὀφελῶ встречается 8 раз, из которых 6 раз в ТЕ-1а передаётся формами от глагола пользовати, два раза – существительным польза без использования вспомогательного глагола, то есть соблюдается стремление использовать одну славянскую лексему в соответствии с одной греческой лексемой. Приведём несколько примеров:

(1) Мр. 5:26 καὶ μηδὲν ὠφελήθησα (‘и не получила никакой пользы, не исцелилась’) – н ннѣтиже пользоваши [13, л. 242] – н нн ѣныа пльзы обрѣши [10, л. 278 об.]. Чтение ТЕ-1b совпадает с чтением древней и афонской редакций, в преславских текстах используется сочетание ннѣсоже не оупспѣши, а чудовская следует за чтением ТЕ-1а [4, с. 174-175];

(2) Мр. 8:36 τί γὰρ ὠφελήσει ἄνθρωπον (‘какая польза человеку’) – что пользуеть ѣлкъ [13, л. 262] – кал во польза ѣлкъ [10, л. 296 об.]. Чтение ТЕ-1b совпадает с древней, преславской и афонской редакциями (в первых двух также наличествует связка естъ), и лишь в чудовской редакции используется глагол ползѣти [4, с. 246-247];

5) εὐχαριστέω ‘благодарить’: благодарствити/благодарити – хвалѣ въздати.

Греч. глагол εὐχαριστέω в текстах древней, преславской и афонской редакций за редкими исключениями переводится как хвалѣ въздати [4; 7]. В ТЕ-1а подобный способ перевода не встречается. Так, в евангельском тексте от Матфея греч. εὐχαριστέω встречается дважды, и оба раза переводится глаголом благодарствити, в толкованиях ТЕ-1 от Матфея данный способ перевода встречается четыре раза из пяти, один раз используется форма бл̣годарѣ [13, л. 72 об.] в соответствии с εὐχαριστώ, например: Мф. 15:36 εὐχαριστήσας – бл̣годарствнѣ [Там же, л. 104]. В текстах древней, преславской и афонской редакций в данном стихе содержится чтение хвалѣ въздаѣ, в чудовской – бл̣годарнѣ [7, с. 87]. В толковании данный способ перевода повторяется: Мф. 15:34-38 (толк.) εὐχαριστεῖν – бл̣годарствнѣ [13, л. 104 об.].

В евангельском тексте ТЕ-1а от Марка греч. εὐχαριστέω также встречается дважды: 1) Мр. 8:6 εὐχαριστήσας – бл̣годарнѣ [Там же, л. 256 об.] – хвалѣ въздаѣ [10, л. 292]. Чтение ТЕ-1b совпадает с чтениями древней и афонской редакций, чудовская следует за толковым текстом, а в преславской содержится перевод благохвалнѣ [4, с. 232-233]; 2) Мр. 14:23 εὐχαριστήσας – бл̣гвн [13, л. 309 об.] – хвалѣ въздаѣ [10, л. 337]. Чтение ТЕ-1b совпадает с чтениями древней и преславской редакций, в чудовской и афонской содержится вариант бл̣гвнѣ [4, с. 352-353].

В толкованиях ТЕ-1а от Марка дважды встречается глагол благодарствити, трижды – благодарити. Также в ТЕ-1а встречаются однокоренные существительные и наречия: Мф. 26:26 (толк.) μετ’ εὐχαριστίας (‘с благодарностью’) – со бл̣годарнѣнѣ [13, л. 183 об.]; Мф. 26:26 (толк.) εὐχαρίστως (‘благодарно’) – бл̣годарнѣ [Там же]; бл̣годарнѣ [Там же, л. 184].

Из старославянских текстов благодарствити отмечен только в Супрасльской рукописи, благодарити – в Супрасльской рукописи и Литургии св. Василия – русском списке XIII в. [16, с. 95-96; 20, с. 86]. В чудовской редакции используется почти исключительно вариант благодарити [4, с. 233; 7, с. 87, 143];

6) πιστεύω ‘верить’: вѣровати – нмѣти вѣрѣ.

Греч. глагол πιστεύω уже в старославянских текстах мог переводиться как вѣрѣ ѣти/нмѣти/нмѣти или как вѣровати [20, с. 165]. В евангельском тексте ТЕ-1 от Матфея πιστεύω встречается 9 раз, из которых 8 раз переводится в ТЕ-1а глаголом вѣровати и лишь один раз словосочетанием нмѣти вѣрѣ (по данным [13]),

что полностью совпадает с чтениями в чудовской редакции; при этом в текстах преславской редакции (причём лишь в некоторых её представителях) в евангелии от Матфея $\nu\acute{\rho}\omega\upsilon\alpha\tau\eta$ встречается лишь трижды, а в афонской редакции – уже шесть раз [7, с. 47, 53, 112-114, 130].

Процесс стягивания словосочетаний в одиночные словоформы начинается ещё в древнеболгарском языке, однако носит несистемный характер; в Добромировом евангелии н. XII в., отражающем последующий этап развития древней редакции, Р. М. Цейтлин отмечает возрастание таких употреблений. Так, наряду с традиционными словосочетаниями, там употребляются глаголы $\nu\acute{\rho}\omega\upsilon\alpha\tau\eta$, $\nu\acute{\rho}\omega\upsilon\alpha\tau\eta$ [21, с. 230]. Как мы видим, в ТЕ-1а употребление одиночных глагольных словоформ уже становится преобладающим принципом, который позднее будет унифицирован правленными редакциями XIII-XIV вв., в частности чудовской, чуть менее последовательно – афонской;

7) перевод лексемы $\sigma\epsilon\lambda\eta\nu\acute{\iota}\alpha\zeta\omicron\mu\alpha\iota$ ‘лунатик’.

Следование пословному принципу перевода отражается в ТЕ-1а и в переводе греческой лексемы $\sigma\epsilon\lambda\eta\nu\acute{\iota}\alpha\zeta\omicron\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$ ‘лунатик’, которая в древних текстах всегда переводится несколькими славянскими лексемами. В греческом тексте ТЕ-1 данная лексема встречается всего четыре раза, и три из них в ТЕ-1а ей соответствует перевод как лунѣствоуѣщнн :

Мф. 4:24 $\text{Καὶ ἀπῆλθεν ἡ ἀκοὴ αὐτοῦ εἰς ὅλην τὴν Συρίαν· καὶ προσήεικεν αὐτῷ πάντα τοὺς κακῶς ἔχοντας, ποικίλαις νόσοις καὶ βασάνοις συνεχόμενους, καὶ δαιμονιζομένους, καὶ σεληνιαζομένους, καὶ παραλυτικούς· καὶ ἔθεράπευσεν αὐτούς$ (‘И приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их’) – $\text{нзыде слоухъ во всю соурню. н прннесоша к нему вса злѣ мочушама разлнчнмн недугн. н мочуенн держнмн. н лунѣствоуѣщнн. н расслабленнх нсцѣлнх}$ [13, л. 30 об.]. В текстах древней, преславской и афонской редакций здесь читаем $\text{мѣсцуннх злнх недѣгы нмѣща}$, выбор чудовской совпадает с ТЕ-1а, и один любопытный способ перевода содержится в периферийном представителе преславской редакции XIV в.: намѣсцуннх сѣ [7, с. 31]. В толковании на данный стих лексема повторяется: Мф. 4:24 (толк.) $\text{Σεληνιαζομένους δὲ λέγει τοὺς δαιμονῶντας}$ (‘Лунатиками называют беснующихся’) – $\text{лунѣствоуѣщннх же глѣтѣ вѣсннх}$ [13, л. 30 об.].

Интересен и перевод самого глагола $\sigma\epsilon\lambda\eta\nu\acute{\iota}\alpha\zeta\omicron\mu\alpha\iota$: Мф. 17:15 $\text{σεληνιαζεται καὶ κακῶς πάσχει}$ (‘являются лунатиками и с трудом переносят’) – лунѣствеетѣ . н злѣ стражеть [Там же, л. 114 об.]. Подобное чтение заимствует чудовская редакция, а тексты древней, преславской и афонской редакций переводят греч. глагол $\sigma\epsilon\lambda\eta\nu\acute{\iota}\alpha\zeta\omicron\mu\alpha\iota$ как на новы мѣца вѣсннх сѣ [7, с. 93].

Таким образом, отличительной особенностью ТЕ-1а является перевод $\sigma\epsilon\lambda\eta\nu\acute{\iota}\alpha\zeta\omicron\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$ как лунѣствоуѣщнн . Для второго, южнославянского, перевода ТЕ характерен перевод лексемой лунѣннн [9].

2. Особенности поморфемного перевода

1) $\acute{\omicron}$ $\epsilon\acute{\iota}\rho\eta\nu\omicron\tau\omicron\iota\acute{\omicron}\varsigma$ ‘миротворец’: мнротворѣць – смнрѣаѣнн .

В греческом тексте евангелия лексема $\acute{\omicron}$ $\epsilon\acute{\iota}\rho\eta\nu\omicron\tau\omicron\iota\acute{\omicron}\varsigma$ встречается только один раз: Мф. 5:9 $\text{Μακάριοι οἱ εἰρηνοποιοὶ – блжнн мнротворцн}$ [13, л. 32 об.]. В текстах древней и преславской редакций содержится чтение смнрѣаѣщнн , а в чудовской и афонской, вслед за толковой, используется лексема мнротворѣщнн [7, с. 32]. В толковании на данный стих также используется лексема, отражающая морфемную структуру греческого слова: Мф. 5:9 (толк.) $\text{Εἰρηνοποιοὶ – мнротворцн}$ [13, л. 32 об.];

2) $\acute{\omicron}$ $\omicron\iota\kappa\omicron\delta\epsilon\sigma\tau\omicron\tau\eta\varsigma$ ‘хозяин дома’: $\text{домоу владѣйка / господннѣ}$ – $\text{домовнтѣ / господннѣ}$ (домоу).

Греческая лексема $\acute{\omicron}$ $\omicron\iota\kappa\omicron\delta\epsilon\sigma\tau\omicron\tau\eta\varsigma$ в текстах древней, преславской и афонской редакций могла переводиться как домовнтѣ , господннѣ или господннѣ домоу [4, с. 350-351; 20, с. 192]. Так, в евангелии от Матфея данная лексема встречается восемь раз и трижды переводится как домовнтѣ , трижды – как господннѣ , один раз – как господннѣ домоу в древней, преславской и афонской редакциях [7, с. 57-133]. Однако в ТЕ-1 прил. домовнтѣ не засвидетельствовано, предпочтение отдаётся сочетанию существительных, калькирующих морфемную структуру греческого слова: так, в ТЕ-1а от Матфея в евангельском тексте домоу владѣйка встречается четыре раза, домоу господннѣ – трижды, одиночная лексема господннѣ используется один раз; в толкованиях используется только вариант домоу владѣйка, например: Мф. 20:1 домоу влѣѣ [13, л. 131 об.]. В данном стихе в древней, преславской и афонской редакциях содержится чтение домовнтѣ , чудовская следует за толковым текстом [7, с. 106]. В толковании на данный стих также используется подобный перевод: Мф. 20:1-7 (толк.) домоу вѣйка [13, л. 131 об.].

Кроме того, предпочтение переводчика ТЕ-1 калькировать внутреннюю структуру греческого слова сказывается на стремлении использовать там, где это возможно, сложносоставные слова вместо лексических грецизмов;

3) $\acute{\omicron}$ $\tau\epsilon\tau\acute{\rho}\alpha\rho\chi\eta\varsigma$ ‘тетрарх, четверовластник’: четверовастьць – тетрархѣ .

Греч. лексема $\acute{\omicron}$ $\tau\epsilon\tau\acute{\rho}\alpha\rho\chi\eta\varsigma$ состоит из слов $\acute{\eta}$ $\tau\epsilon\tau\acute{\rho}\alpha\varsigma$ ‘четыре’ и $\acute{\eta}$ $\acute{\alpha}\rho\chi\acute{\eta}$ ‘власть’, но обычно в древней и преславской редакциях переводится как тетрархѣ [20, с. 694]. В ТЕ-1а и в евангельском тексте, и в толкованиях

для перевода используется лексема *четверовластѣць*, например: Мф. 14:1 Ἐν ἐκείνῳ τῷ καιρῷ ἤκουσεν Ἡρώδης ὁ τετραράρχης τὴν ἀκοήν Ἰησοῦ ('В то время Ирод четверовластник услышал молву об Иисусе') – во оно время слышѣ нрѣ *четверовластѣць*. слѡѣ хѣѣ [13, л. 92 об.]; Мф. 14:3-5 (толк.) τὴν τετραρχίαν – *четверовластѣство* [Там же, л. 92]. Это отличает толковую редакцию от чудовской, где предпочтение отдаётся грецизмам [7, с. 79].

Подобное поморфемное калькирование встречается в некоторых текстах древнейшей и преславской редакций. Так, в употреблении данной лексемы в Мф. 14:1 с ТЕ-1а совпадает Мирославово ев. (к. XII в., древняя редакция). Позднее афонская редакция унифицирует вариант *четвертовластѣць* [Там же];

4) ἡ σκηνοπηγία 'праздник Кущей': *коуцѣмъ потъченне – скнопнгна*.

Лексема ἡ σκηνοπηγία встречается в евангельском тексте только один раз – в Ио. 7:2 – и в текстах древней, преславской и чудовской редакций переводится как *скнопнгна*, исключение составляют афонская редакция (*потъченне коуць и потъченна сънн*) и два восточнославянских списка преславской редакции (*потъченна коуць* в Юрьевском евангелии 1119-1128 гг. и *коуцьнаго потъченна* в апракосе к. XIII – нач. XIV в.) [6, с. 32]. В ТЕ-1а предпочтение отдаётся калькированию корней греческого слова: Ио. 7:2 ἡ Σκηνοπηγία – *коуцѣ потъченіе* [11, л. 267]. В толковании на данный стих греческая лексема повторяется 6 раз и переводится как *коуцѣ потъченіе* [Там же, Ио. 7:1-5 (толк.) л. 267-268].

Поморфемный перевод может приводить к появлению гапаксов;

5) ἀνθρωπόμορφος – *чловѣколнчънъ* 'имеющий лицо человека'.

Мр. Предисл. Τὸ δὲ κατὰ Ματθαίου ἀνθρωπόμορφον ('Евангелие от Матфея имеет лицо человека') – а еже ѿ маѣ члѡколнчѣно [13, л. 204]. Словарями данная лексема не зафиксирована;

6) τὸ ἀρχέτυπον – *началообразъннкъ* 'образец, прообраз'.

Греч. τὸ ἀρχέτυπον состоит из двух корней: ἡ ἀρχή 'начало' и ὁ τύπος 'образец, тип': Мф. 27:50-53 (толк.) ἐμφανισθέντες δὲ αὐτοῖς, ἀρχέτυπον αὐτοῖς ἐγένοντο ἀγαθοῦ βίου καὶ ἐπιστροφῆς ('явившись им, сделали для них образцом благой жизни и обращения') – *навашинсѣ нмъ. началообразъннцѣ быша нмъ. бл҃гоу житнѣю н нравѡу* [Там же, л. 209]. Однокоренное прилагательное *началообразънъ* 'прообраз, образец' фиксируется в Хронике Георгия Амартола [15, с. 213]. Частичная параллель к данной лексеме – *образъннкъ* – также содержится в ХГА, однако имеет значения 'живописец; изваяние', а в Ефремовской кормчей встречается со значением 'раскольник' [Там же, с. 527]. Вариант *образъннца* фиксируется только в ХГА, однако имеет значение 'описание, изложение' [Там же];

7) ὅστις: *нже – нже кѣто*.

Отдельного внимания заслуживает представленный в ТЕ-1а перевод составного местоимения ὅστις. Для древнего текста нормой является перевод относительным местоимением *нже*. В ТЕ-1а в соответствии с формой м. рода ед. числа ὅστις используется составное местоимение *нже кѣто*, например: Мр. 11:15-18 (толк.) Ἀλλὰ καὶ ὅστις τὴν ἐκ τοῦ βαπτίσματος χάριν καὶ καθαρότητα προδώσει τῷ διαβόλῳ 'но и тот, кто продаёт дьяволу благодать и чистоту, полученную в крещении' – но *нже кѣто* ѿ крѣщеніѣ дарѣ н чѣстоу продастѣ дѣяволѡу [13, л. 288 об. – 289].

Подобная передача греческого местоимения связана с поморфемным принципом перевода греческих слов: переводчик видит в первом элементе греческого обобщённо-относительного местоимения относительное местоимение ὅς, которое обычно переводится славянским *нже*, и получается контаминированная форма вопросительно-относительного местоимения. Неопределённо-обобщающее значение подобной двойной формы местоимения, по мнению Т. Славовой, позволяет одновременно употребить оба местоимения – относительное *нже* и вопросительное *кѣто*, так как между ними возникает семантическая близость [14].

Однако подобное калькирование греческой лексемы распространяется только на греческие формы м. рода ед. числа. Это может быть связано с тем, что для стандартного книжного языка всё-таки не было характерно употребление вопросительных местоимений в функции относительных. Примечательно, что позднее поморфемный принцип появится в чудовской редакции, и там уже будет представлена целая система составных местоимений всех трёх родов [8, с. 100].

В пользу того, что славянский перевод ТЕ-1а до некоторой степени ориентирован на традицию, может свидетельствовать и отсутствие буквального перевода составных наречий, в отличие от чудовской редакции, где такие случаи засвидетельствованы [Там же, с. 111]. Так, греческое наречие ὅπου передаётся в ТЕ-1 относительным местоимением *ндѣже*, что соответствует и чтениям древнего текста: Мр. 4:15 ὅπου σπεύρεται ὁ λόγος 'где сеется слово' – *ндѣ* сѣетѣсѣ слово [13, л. 236 об.].

Таким образом, в славянском тексте ТЕ-1а составные формы местоимений не составляют общей системы, так как только в случае с ὅστις обнаруживается принцип поморфемного перевода. Ориентирование в достаточной мере на правила книжного славянского синтаксиса подтверждается и тем фактом, что в ТЕ-1а вопросительные наречия не употребляются в относительной функции. В этом состоит главное отличие ТЕ-1а от чудовской редакции, где представлена вся парадигма составного вопросительно-относительного местоимения, а также имеет место употребление вопросительно-относительных наречий. Однако буквалистичность перевода,

проявившаяся в ТЕ-1а в структурном калькировании лексемы *ῥοτις*, не ограничивается данным примером, а является приметой редакции, то есть проходит через весь текст ТЕ-1а, затрагивая не только поморфемный перевод в передаче отдельных греческих лексем, но находит отражение и в стремлении соблюдать количество лексем в синтагме перевода, чтобы оно было примерно равным синтагме в греческом тексте.

Итак, с одной стороны, древнейший перевод ТЕ-1а отличает стремление переводчика к полексемному переводу: налицо тенденция к стягиванию глагольных словосочетаний в производное или сложное слово даже там, где имеется возможность воспроизвести два греческих корня глагола (например, в *καρποφορέω*). С другой стороны, в отношении других частей речи преобладает поморфемный способ перевода, что не всегда может приводить к достижению одинакового количества слов в славянском и греческом текстах: следствием калькирования морфемной структуры греческого слова становится появление гапаксов или необычного местоименного сочетания *нже кто* на месте единой обобщённо-относительной греческой словоформы.

Список источников

1. **Алексеев А. А.** Текстология славянской Библии. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 1999. 256 с.
2. **Бабицкая М. Б.** Источники Изборника XIII века (Cod. St. Petersburg, GPB, Q.n.1.18) // *Byzantinoslavica*. 1995. Т. 56. S. 631-635.
3. **Верещагин Е. М.** Из истории возникновения первого литературного языка славян. Переводческая техника Кирилла и Мефодия. М.: Издательство Московского университета, 1971. 255 с.
4. **Воскресенский Г. А.** Евангелие от Марка по основным спискам четырёх редакций рукописного славянского евангельского текста с разночтениями из ста восьми рукописей Евангелия XI-XVI вв. Сергиев Посад: 2-я типография А. И. Снегиревой, 1894. 403 с.
5. **Воскресенский Г. А.** Характеристические черты четырёх редакций славянского перевода Евангелия от Марка по ста двенадцати рукописям Евангелия XI-XVI вв. М.: Университетская типография, Страстной бульвар. 1896. 304 с.
6. **Евангелие от Иоанна в славянской традиции** / издание подготовили А. А. Алексеев, А. А. Пичхадзе, М. Б. Бабицкая, И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева, Е. И. Ванеева, А. М. Пентковский, В. А. Ромодановская, Т. В. Ткачева. СПб.: Российское библейское общество, 1998. 230 с.
7. **Евангелие от Матфея в славянской традиции** / издание подготовили А. А. Алексеев, И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева, М. Б. Бабицкая, Е. И. Ванеева, А. А. Пичхадзе, В. А. Ромодановская, Т. В. Ткачева. СПб.: Российское библейское общество, 2005. 181 с.
8. **Пентковская Т. В.** К истории исправления богослужебных книг в Древней Руси в XIV веке: Чудовская редакция Нового Завета. М.: МАКС Пресс, 2009. 296 с.
9. **Пентковская Т. В.** Тырновский перевод Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского в русской традиции // Тырновская книжовна школа. Тырново и идеята за християнския универсализъм XII-XV век. Велико Тырново: Университетско издателство «Св. св. Кирил и Методий», 2011. Т. 9. С. 381-397.
10. **Рукопись второй редакции Толковое Евангелие от Марка** // Российская государственная библиотека. Собрание рукописей Троице-Сергиевой Лавры. Ф. 304/1. № 108. Л. 251-355.
11. **Рукопись первой редакции Толковое Евангелие от Иоанна** // Российская государственная библиотека. Собрание рукописей Троице-Сергиевой Лавры. Ф. 304/1. № 110. Л. 213-337.
12. **Рукопись первой редакции Толковое Евангелие от Луки** // Российская национальная библиотека. Собрание М. П. Погодина. № 175. Л. 1-279.
13. **Рукопись первой редакции Толковое Евангелие от Матфея и Марка** // Российская государственная библиотека. Собрание рукописей Троице-Сергиевой Лавры. Ф. 304/1. № 109. Л. 1-327.
14. **Славова Т.** Старобългарските релативи в исторически аспект // *Старобългаристика*. 2005. № 4. С. 64-74.
15. **Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.):** в 10-ти т. М.: Рус. яз., 2002. Т. V. 646 с.
16. **Словарь русского языка XI-XVII вв.** М.: Наука, 1975. Вып. 2. 319 с.
17. **Словарь русского языка XI-XVII вв.** М.: Наука, 1982. Вып. 9. 357 с.
18. **Словарь старославянского языка:** в 4-х т. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. Т. I. 853 с.
19. **Срезневский И. И.** Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3-х т. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1902. Т. II. 918 с.
20. **Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков)** / под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М.: Русский язык, 1994. 809 с.
21. **Цейтлин Р. М.** Из наблюдений над лексикой Добромирова евангелия // *Язык и письменность среднеболгарского периода* / под ред. Е. И. Деминой. М.: Наука, 1982. С. 225-249.

ON THE RELATIONSHIP OF THE LEXEME FOR LEXEME AND MORPHEME FOR MORPHEME TRANSLATION IN THE ANCIENT TRANSLATION OF THE COMMENTING GOSPEL OF THEOPHYLACT OF OHRID

Fedorova Ekaterina Viktorovna
Lomonosov Moscow State University
e_todorov@mail.ru

The ancient translation of the Commenting Gospel of Theophylact of Ohrid is still a little-studied monument of the Slavic writing. The principles of the translation techniques are analyzed in this work, they are compared with the data of other evangelical editions, in particular with the Chudovskaya edition, which appeared several centuries later and unified many of the principles embodied by the translator in the Commenting Gospel of Theophylact of Ohrid.

Key words and phrases: Commenting Gospel of Theophylact of Ohrid; commenting translations; Pre-Mongolian translations; the Old Slavic translations from Greek; translation technique.